

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Детектив	10
Фантастика	27
Антиутопия	49
Фэнтези	64
Магический реализм	88
Ужасы	102
Эротика	129
Юмор	147
Кросс-жанр	166

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОПЫТ И ПОТ: ИГРА В ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН

Эта книга — наше преподавательское счастье. Когда учебные задания выполняются с таким блеском, что в итоге превращается в небольшой учебник, — это ли не чудо? Чудо. И подарок нам всем — и преподавателям, и читателям и, конечно, будущим писателям. Тем, кто только осмеливается быть.

Это учебное пособие сложилось из глав, написанных студентами магистерской программы «Литературное мастерство». Магистратура открылась в Высшей школе экономики всего несколько лет назад, но ее выпускники уже уверенно занимают свое место в сегодняшней российской литературе.

Азбука литературного ремесла постигается медленно, зато излагается быстро, поэтому за первый год мы успеваем объяснить главное про создание героя, выстраивание композиции, работу с деталью и стилем. Обычно это приводит к хорошим результатам — наши пер-

ПРЕДИСЛОВИЕ

вокурсники сочиняют к концу года отличные рассказы, и многие их тексты уже опубликованы, что совсем не удивительно, хотя и очень приятно. То есть за первый год наши студенты понимают, как держаться на воде. Значит, можно переходить ко второму этапу — рассказывать, как плавать кролем, брассом и что такое вольный стиль.

В нашем случае кроль и брасс — это литературные жанры: детектив, фэнтези, утопия, триллер, исторический или любовный роман. Чтобы свободно пользоваться каждой из этих форм, нужно в них как следует разобраться. И это тоже часть писательской грамоты.

Грамотный писатель не может не понимать: если он решился рассказать о том, как по сумрачным лестницам старинного замка или современного коттеджа по ночам разгуливают привидения, он ступает на территорию готического романа. И неважно, сколько готических романов он прочитал в жизни и читал ли их вообще, память культуры, впитанная из самых разных источников, начнет работать и выдавать готовые модели — пространство с подземельями и потайными комнатами, фамильные тайны, жутковатые лунные пейзажи. Все это будет пробираться в текст, словно бы помимо авторской воли.

В итоге получится красивая готическая башенка, выстроенная из штампов.

Чтобы этого не случилось, нужно научиться управляться с уже существующими жанровыми моделями, а заодно играть с ними, соперничать, шутить и спорить.

Поэтому мы попросили наших второкурсников сначала написать инструкцию по созданию текста в одном из существующих канонических жанров, а затем самим сочинить детективную интригу, пугающую сцену или, наоборот, любовную. Это набор умений, для

МАМА, У МЕНЯ БУДЕТ КНИГА!

автора столь же необходимый, как и способность писать увлекательные диалоги или описывать запах ландыша. Поняв устройство каждого из жанров, можно выбрать себе подходящий по замыслу или размеру, а можно и ничего не выбирать и просто жонглировать разными формами в рамках одного текста — в этой книге кросс-жанровой прозе посвящена отдельная глава.

В общем, перед вами методическое пособие — для тех, кто уже держится на воде. И хочет двигаться дальше. Прочитав все инструкции и литературу из рекомендательных списков, сделав упражнения — а они здесь замечательные, — вы будете готовы сделать следующий шаг.

Какой?

Заняться практикой. Взяться за свою первую утопию или юмористическую новеллу.

«Достигается потом и опытом безотчетного неба игра», — сказал Осип Мандельштам. Чтобы прорваться к безотчетной игре, чтобы писать сильные, профессиональные художественные тексты, свободно соединяющие разные жанровые пласты, нужно иметь талант и бесконечно практиковаться.

Опыт и пот — вот и вся формула успеха.

*Майя Кучерская — писатель, академический руководитель
магистратуры «Литературное мастерство» НИУ ВШЭ*

*Марина Степнова — писатель, профессор магистратуры
«Литературное мастерство» в НИУ ВШЭ*

ДЕТЕКТИВ

*Наталья Калинникова
Анастасия Пономарева*

ИСТОРИЯ ЖАНРА

Детектив, как и другая жанровая проза, сравним с салатом «Цезарь»: в салате «Цезарь» абсолютно точно есть запеченная курица, томаты черри, сыр, сухарики, листья салата айсберг и специальный соус. Не знаешь, что заказать? Бери «Цезарь», не ошибешься. Хочешь интересного чтения? Вот тебе детектив: харизматичный сыщик, замысловатое преступление, а главное, специальный соус — тайна. Состав ингредиентов не меняется, весь интерес — подача и качество исполнения.

Само собой, преступление и поиск преступника существовали в литературе задолго до появления детектива как такового: черты, свойственные этому жанру, проявлялись даже в таких текстах, как древнеегипетская сказка «Правда и Кривда» (нач. XIII века до н. э.), где говорилось о несправедливо лишенном зрения мужчине, честь которого восстанавливает сын. Или, например, в трагедии «Царь

Эдип» Софокла, главный герой которой ищет убийцу царя Лая. Эти тексты далеки от привычных нам детективных историй, а потому они напоминают что-то вроде салата айсберг с томатами черри и... зеленым горошком.

Канонизировали жанр Эдгар Аллан По и его персонаж Огюст Дюпен, появившийся в рассказе «Убийство на улице Морг» (1841 год). Здесь впервые был опробован вполне работающий рецепт: расследование таинственного убийства мадам Л'Эспанэ оказалось не под силу полиции, в то время как талантливый сыщик с помощью сложной цепи умозаключений нашел хитрую разгадку. Очень важны здесь предсказуемая психология персонажей и отсутствие случайностей. Детектив – это в первую очередь головоломка, а какой толк в головоломке, если в ней нет внутренней логики? Детективная история вовлекает читателя в игру, а в любой игре есть правила. Об этом мы поговорим чуть позже.

Кстати, именно в «Убийстве на улице Морг» появилась классическая концовка детектива: сыщик сначала обнаруживает разгадку и лишь потом объясняет ключ к ней. А еще Эдгар По впервые подарил своему сыщику дедуктивный метод, мышление от общего к частному.

Сам термин «детектив» (от лат. «detego» – «раскрываю, разоблачаю») был введен американской писательницей Анной Кэтрин Грин. Будучи дочерью юриста, она знала все тонкости процедуры следствия и судебного дознания, а потому ее первый роман «Дело Ливернуорта» (1878 год) получился особенно убедительным и разошелся хорошим тиражом в 750 000 экземпляров. Среди персонажей Анны Кэтрин Грин впервые появилась пожилая женщина – по всей вероятности, именно она, Амелия Баттерворт, стала предтечей мисс Марпл.

Существенный вклад в историю жанра был сделан английскими авторами. В Англии 1830-х годов были невероятно популярны криминальные биографии, которые публиковались в «Ньюгейтском календаре» — эта газета продавалась у ворот тюрьмы Ньюгейт в дни публичных казней. Источником писательского вдохновения служили и газетные отчеты о преступлениях, которые доводилось писать Чарльзу Диккенсу. Возможно, именно поэтому черты английского детектива впервые обозначились в его романе «Холодный дом». Традиция была продолжена книгами Уилки Коллинза. Ему первому пришла в голову идея давать сыщикам необычные хобби — его персонаж Ричард Кафф мечтает выращивать розы. Прочно закрепили жанр в литературе истории Артура Конан Дойла и Агаты Кристи.

Большой удачей для Артура Конан Дойла стал его герой — «мыслящая машина», непревзойденный Шерлок Холмс. Однако настоящую популярность принесла ему серийная печать. Безусловно, в журнальной форме художественная проза издавалась и до появления детективного жанра, однако особенно актуальным такой формат оказался именно для него. Несмотря на то что первый рассказ о Холмсе «Этюд в багровых тонах» был опубликован в журнале «Рождественского ежегодника Битон» и не имел большого успеха (как и «Знак четырех», изданный отдельной книгой), после публикации рассказа «Скандал в Богемии» в журнале «Стрэнд» тиражи журнала подскочили до небес. К слову, журнал существовал к тому моменту всего лишь несколько месяцев. Детективный жанр становится невероятно популярен и даже способствует развитию техники криминалистики — Шерлок Холмс начинает идентифицировать преступников по отпечаткам пальцев сразу же после публикации книги английского ученого Фрэнсиса Галтона «Отпечатки пальцев» (1892 год), гораздо раньше официальной полиции.

Непростой задачей для последователей Дойла было (и остается) создать сыщика, отличного от Холмса. Успешнее остальных в этом нелегком деле оказалась Агата Кристи. Известно, что Агата Кристи стояла у истоков. Ее детективные романы про Эркюля Пуаро, мисс Марпл и других менее известных сыщиков стали одними из самых публикуемых за всю историю человечества — опередили их только «Библия» и трагедии Шекспира. Известно, что она стояла у истоков Детективного клуба — организации английских писателей, созданной в Лондоне 1920-х и существующей по сей день. Члены клуба регулярно встречаются, обмениваются опытом и обсуждают тексты. Одним из главных достижений клуба стало создание писателем Рональдом Ноксом обязательных правил написания классического детектива, сформулировать которые Ноксу помогла сама «королева детектива» Агата Кристи, и это отнюдь не помешало ей нарушить канон. К слову, еще один такой список правил для пишущих детективы принадлежит С. С. Ван Дайну, другому представителю золотого века жанра (известного в основном именно благодаря этому самому списку).

Особый вклад внесла в развитие жанра французская литература: здесь главным героем становится государственный служащий. Одним из первых французских писателей, обратившихся к детективной интриге, был Эмиль Габорио, автор романа-фельетона про детектива Лекока (1869 год). Лекок, в отличие от английских коллег, «агент сыскной полиции». Другой знаменитый французский сыщик, комиссар Мегрэ Жоржа Сименона (первый роман о нем, «Питер Латыш», был издан в 1929 году), также состоит на государственной службе.

Эта черта свойственна и российской детективной прозе. В нашей стране интерес к жанру появился после судебной реформы Александра II, когда популярность публичных судебных заседаний была

сравнима с реалити-шоу, а газеты стали публиковать криминальные хроники. Большой популярностью пользовались записки первого начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции И. Д. Путилина «Сорок лет среди грабителей и убийц». Детективная интрига имела место в романах Достоевского и многих других текстах, например в романе «Концы в воду» Николая Ахшарумова.

После Первой мировой войны жанр детектива был существенно модифицирован, в него проникла политическая и военная тематика, стали популярны такие гибридные жанры, как «шпионский детектив», «исторический детектив». Сегодня детективная интрига в литературе часто используется как элемент — инструмент для создания в истории напряжения, саспенса.

ИНСТРУКЦИЯ

Детектив — мегапопулярный жанр не только среди читателей, но и среди тех, кто любит составлять инструкции. Каких только советов не дают начинающим авторам! Чтобы прочитать их все, времени понадобится не меньше, чем на то, чтобы написать свой собственный. Мы выбрали основные и систематизировали их по принципу «от общего — к частному».

Главное правило детектива

Преступление может быть каким угодно. Если в классическом детективе это было, как правило, убийство (иногда сопровождаемое угрозой публичного скандала), то с эволюцией жанра спектр рас-

ширился до бесконечности. Угон звездолета с последним в истории человеческим младенцем на борту — вполне себе преступление. Неизменным должно оставаться одно: у любого расследования есть своя логика. Интуиция приветствуется, но и она в хорошем детективе «срабатывает» через раз.

Все случайности, чистосердечные признания и сверхъестественные вмешательства — исключены. Иначе зачем это все? Читателю нужны улики, методики, интриги, ошибки, провалы — именно они делают сюжет увлекательным. Своя прелесть есть и в фэнтези-детektивах, но здесь гораздо важнее преступления-головоломки необычный сеттинг и продуманный мир. Разгадывать хитрую загадку не так интересно, когда знаешь, что в конце концов все разрешится магией.

Кто преступник?

Детективные каноны требуют, чтобы преступник являлся одним из основных действующих лиц. По крайней мере, мы должны что-то узнать про него уже в начале истории. При этом у читателя не должно возникнуть ни малейшего подозрения, что именно этот приличный, образованный, обеспеченный человек совершил такое злодеяние. Но никогда, пожалуйста, никогда не делайте преступника дворецким или садовником — это преступление против детектива!

Любопытный факт: когда-то считалось, что в детективную линию неуместно вводить тайные сообщества. Известно, что единственная цель таких сообществ — подчинить себе человечество, так что профессиональному детективу тут особо нечего раскрывать. Интересно, что бы на это сказал Дэн Браун? Его детективами зачитывается весь мир... Подождите, тут явно что-то не так!

Верить рассказчику или нет?

В классическом детективе тот, кто совершил преступление, и тот, кто его расследует, — разные люди. Впрочем, это правило не помешало Агате Кристи в своем романе «Убийство Роджера Экройда» (1926 г.) использовать прием «ненадежного рассказчика», сделав преступником того, от чьего лица ведется повествование. За это роман много ругали, однако критика не помешала ему стать признанным шедевром. Сегодня, с одной стороны, жизнь автора детективов стала проще — зрители и читатели заведомо ждут нестандартных перипетий и «слома шаблонов». Но, с другой стороны, гораздо сложнее придумать что-то новое. Остается выбирать из самых оригинальных примеров и умело подражать. Например, преступник может выдавать себя за детектива из личных интересов, или у детектива в прошлом не все было идеально (или он вообще маньяк, как Декстер).

Кто ведет расследование?

Во времена Конан Дойла и Агаты Кристи сыщики делились на три основные категории: профессионал (сотрудник правоохранительных органов), частный детектив (отставной сотрудник правоохранительных органов) и любитель (домохозяйка с секретом). Но кем бы ни был детектив, его главная цель — это борьба с преступностью. Современным авторам, конечно, таких условий мало. Они придумывают своим героям все более и более экзотичные профессии и социальные статусы: хакерша, африканская беженка, профессор религиозной символастики, патологоанатом, археолог. Борьбы

с внешним злом тоже недостаточно: герои постоянно сражаются с внутренними демонами, страдают от одиночества, депрессии и редких психологических расстройств. Ставки в игре с преступником растут в геометрической прогрессии. Если в начале XX века под угрозой находились такие категории, как женская честь и семейное благополучие, то сегодня вектор сместился. Читателей интересуют проблемы посерьезней: международные скандалы, национальная идентичность, информационная безопасность и экология. Но не заигрывайтесь с экзотикой — герой должен быть не просто разносторонним, ярким и в хорошем смысле странным. При всех своих суперспособностях он должен быть чем-то симпатичен читателю. Например, тот же Эраст Фандорин, при всем своем шарме, заикается и краснеет перед барышнями. А Эркюль Пуаро — невротик, который не может уснуть, не надев специальную сеточку для усов.

Сколько сыщиков нужно, чтобы раскрыть дело?

В традиционном детективе главный герой всегда один; у него один компаньон, и антагонист у него тоже один-единственный. Еще согласно классическому детективному канону рядом должен быть свой «инспектор Лестрейд» — вечный объект для насмешек, который должен помогать, но на деле только мешает расследованию. Ватсон и Лестрейд своей недалекостью подсвечивают гениальность Холмса — classic! Но никто не мешает вам сделать характеры второстепенных героев глубже, чтобы они стали не просто функциями. Это добавит сюжету эмоций и придаст остроту конфликту.

Разбивайте сердца

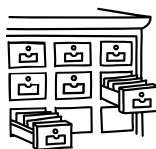
Когда-то американский писатель Стивен Ван Дайн (кстати, он был одним из первых, кто придумывал детективные правила) однозначно заявлял: «Любовь запрещена». Его мотивация была в том, что читателю не интересно играть в пятнашки с влюбленными, это отвлекает внимание от отношений между детективом и преступником. С тех пор Ван Дайна уже тысячи раз упрекали в категоричности, но, похоже, многие авторы продолжают негласно следовать этому совету. Современному детективу и его помощникам, как правило, не везет в любви. Ни одна подруга Джона Ватсона из сериала *Sherlock* не могла долго выдерживать взрывной характер Холмса. У героев «Настоящего детектива» отношения с супругами, мягко говоря, напряженные. Лисбет Саландер из «Девушки с татуировкой дракона» вообще ненавидит мужчин (особенно тех, кто причиняет зло женщинам). Словом: хотите, чтобы читатель ощутил симпатию к вашему детективу, — разбейте сердце главному герою, его компаньону, свидетелю, потерпевшему, а заодно и преступнику.

Будьте честны с читателем

Не обманывайте читательских ожиданий больше, чем преступник обманывает детектива. Пусть злодей все больше запутывает следы и дает ложные показания — только в конце повествования, пожалуйста, не делайте его марионеткой в руках еще более грозного суперзлодея, о котором ранее было вообще ничего не известно. Оставьте хотя бы загадочную литературу «М», чтобы заинтриговать читателя.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Смастерите идеального сыщика

Любой детектив состоит из формул, в том числе — из формулы идеального сыщика. Всех детективов можно условно разделить на несколько категорий: одиночки, пара друзей-следователей, романтическая пара и команда.

Если вы решили, что сыщик в вашей истории будет не один, обратите внимание на характеры коллег: каждый из них должен обладать своей харизмой, они должны «подсвечивать» друг друга. Например, компаньон главного героя иногда вводится автором только для того, чтобы задавать вопросы. Так читатель в более органичной форме получает объяснение действий сыщика.

В этом задании мы предлагаем вам сконструировать сыщика-одиночку:

Почему он — особенный?

Сыщик обязательно должен быть яркой личностью, ведь именно на нем держится весь сюжет. Здесь как в известной песне из мультфильма «Бременские музыканты»: «Как лев сражаюсь в драке. / Трещу я, как пчела. / А нюх, как у собаки, / А глаз, как у орла». Как мы упоминали выше, герой детектива всегда обладает исключительными способностями. В чем суперсила вашего персонажа?